

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию САМСОНОВА НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА
«Система источников (форм) гражданского процессуального права
Российской Федерации»**

**представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в том, что изменившиеся общественные отношения, многочисленные новые явления в судоустройстве и судопроизводстве, объективно требуют нового подхода к определению источников гражданского процессуального права. Переосмысление самой системы источников гражданского процессуального права становится насущной необходимостью. Взгляд на закон как на единственный источник гражданского процессуального права уже не соответствует современности, наметился отказ от исключительно позитивистских взглядов на право. Необходимо заново оценить роль и значение судебной практики, статус актов, выносимых высшими судебными органами. Требуется своего развития и понимание роли международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права. Вместе с тем, вопрос о составе и внутренней структуре системы источников (форм) гражданского процессуального права, соотношения входящих в систему элементов, комплексно и в достаточной степени не исследовался.

Цель своей работы Н.В. Самсонов определил как создание «современной теоретической концепции строения и функционирования системы источников (форм) гражданского процессуального права», включающей

полное, логически завершённое представление о реальной структуре данной системы, её элементах, а также выявляющей особенности формирования и функционирования системы источников (форм) российского гражданского процессуального права.

Новизна научных результатов, полученных в диссертационном исследовании, определяется тем, что диссертант обозначил и успешно решил научную проблему, связанную с построением и обоснованием системы источников (форм) гражданского процессуального права, направлений её дальнейшего развития. В числе наиболее существенных результатов, полученных Н.В. Самсоновым в рамках проведенного исследования, необходимо отметить следующие:

1. Обоснована авторская концепция системы источников (форм) гражданского процессуального права. Решен вопрос о составе и внутренней структуре системы источников (форм), о соотношении и взаимном влиянии входящих в неё элементов. Элементы системы подразделяются на стационарные и динамичные. Проведен анализ каждого элемента предложенной системы, а также исключенных из системы элементов и аргументировано, какие из элементов являются необходимыми, а какие – лишними. Следует отметить убедительность и четкость построения исследования, согласованность всех разделов работы между собой.

2. Автором предложены критерии, по которым принципы и нормы международного права могут использоваться в качестве регуляторов гражданских процессуальных правоотношений. Определено место международных договоров в системе источников российского права и условия, совокупность которых позволяет их в данную систему включать.

3. Автором обоснована восполнительно-корректирующая роль и динамичный характер в системе источников (форм) гражданского процессуального права постановлений Конституционного Суда РФ и его определений с позитивным содержанием, Постановлений Пленума

Верховного Суда РФ и надзорных Постановлений Президиума Верховного Суда РФ.

4. Обоснована необходимость принятия и содержание «Основ гражданского процесса Российской Федерации», закрепляющих наиболее общие положения для гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационном исследовании. Научные положения работы в достаточной степени обоснованы, построены на глубоком анализе теоретических и эмпирических источников, выводы отличает доказательность и достоверность. Высокая степень достоверности научных положений, выносимых Н.В. Самсоновым на защиту, обусловлена использованием методологии системного подхода и логических методов познания, а также иных приемов и методов, принятых в современной юридической науке. Информационная база исследования, его теоретическая основа соответствуют поставленным в диссертации задачам.

Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях. По теме исследования Н.В. Самсонов имеет 86 научных публикаций, включая монографию и три статьи в изданиях Web of science.

Диссертация в целом производит положительное впечатление, но при этом к ней имеется ряд замечаний, основанных на дискуссионных моментах.

Замечания и дискуссионные моменты диссертационного исследования.

1. Отмечаемая автором ограниченность приоритета ГПК над другими законами, содержащими гражданские процессуальные нормы (§ 2.4), представляется спорной. Автор обосновывает, что федеральные законы иной отраслевой принадлежности, относящиеся к источникам (формам) гражданского процессуального права, подразделяются на две группы: 1) правила, действующие независимо от характера спорного правоотношения и состава участников гражданского судопроизводства (здесь нормы ГПК

имеют над ними приоритет) и 2) правила, регулирующие элементы гражданского процесса и судебную компетенцию применительно к конкретному виду спорных материальных правоотношений и/или определенной категории граждан (положение на защиту № 4, с.17). В последнем случае следует признавать приоритет иных законов перед ГПК в случае возникновения коллизий.

С таким подходом трудно согласиться, учитывая место и роль ГПК, а также характер «заимствований» из других источников. Представляется, что в качестве источников выступают все же отдельные *нормы*, но не *закон* в целом. В *законах* материального права (Гражданский кодекс, Семейный кодекс и др.) действительно содержатся отдельные *нормы*, относимые к источникам гражданского процессуального права. Однако, их связь с судопроизводством изначально предопределена: они являются основой для определения судом предмета доказывания и особенностей допустимости отдельных средств доказывания. Это естественная связь материальных и процессуальных отраслей. От судебного решения требуется, чтобы оно было законным, законность означает четкое следование процедуре (соблюдение норм процессуального права) и правильного применения норм материального права, на основании которых разрешено дело (соблюдение норм материального права). В структуре ГПК, соответственно, нормы о гражданском судопроизводстве (ст.1) и нормы о применяемом судами праве (ст.11) также разделены. Ставить вопрос о приоритете в такой ситуации нет смысла, это явления из разных плоскостей. Это противоречит и позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 29.06.2004 г. № 13-П по проверке конституционности отдельных положений УПК РФ, согласно которой, законодатель, унифицируя нормы, вправе устанавливать приоритет Кодекса перед иным Федеральным законом, но это не безусловный приоритет, он ограничен рамками специального предмета регулирования. Нормы, с помощью которых, к примеру, определяется допустимость доказательств, могут быть источниками процессуального

права, но они не порождают коллизий, поскольку смысл обращения к ним – в намеренном отсутствии таких положений в ГПК.

Спорным является и отнесение Налогового кодекса к числу источников гражданского процессуального права (с.144). Во-первых, кодекс в целом быть источником гражданского процессуального права не может, во-вторых, в части регулирования вопросов государственной пошлины НК связан с ГПК исключительно через отсылочные нормы о необходимости её уплаты (ч.2 ст.88, ст.89-90 ГПК). Государственная пошлина относится к федеральным налогам и сборам (ст.8, п.10 ст.13 НК), это институт налогового права.

2. Требуется более детальной аргументации позиция о возможности самостоятельного преодоления судами общей юрисдикции иерархических коллизий путём непосредственного применения судами Конституции РФ (§ 2.2, с.101-104). Анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ 31.10.1995 № 8 (п.2) и Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П (п.5), автор отмечает, что суды ограничены в прямом применении Конституции. Автор полагает, что исходить нужно из указаний п.5 Постановления КС: в случае выявления судом противоречия подлежащего применению в конкретном деле закона Конституции РФ, суд не вправе объявить такой закон неконституционным, поскольку это является исключительной прерогативой КС, а должен приостановить производство по делу и обратиться с соответствующим запросом в КС. В случае неисполнения такой обязанности, суд непосредственно применяет в рассматриваемом деле Конституцию РФ вместо такого закона, правовым основанием непосредственного применения Конституции будет ч.2 ст.11 ГПК РФ (о применении нормативного акта большей юридической силы).

В данном случае неясны критерии, по которым суд, рассматривающий дело, вдруг игнорирует предписание обратиться в Конституционный Суд. Как можно понять, автор полагает, что существует (через ст.11 ГПК) легальная возможность самостоятельного преодоления судами общей

юрисдикции иерархических коллизий, в том числе путем непосредственного применения судами Конституции РФ (с.104).

Н.В. Самсонов не спорит с самим предписанием КС, хотя многие авторы его критиковали. Означает ли уклонение от дискуссии согласие с позицией КС или же автор не спорит с подобной позицией только потому, что считает возможным это предписание «легально» обойти?

3. Представляется, что ограничение исследования роли ГПК в качестве источника гражданского процессуального права «некоторыми важными или спорными моментами» (с.123) необходимо было мотивировать, в частности, по какому принципу (критерию) эти «моменты» отобраны. Так, диссертантом выделены: проблемы приоритета одних федеральных законов перед другими; вопросы упрощения судопроизводства; необходимость «Общих положений». Проблемы подняты интересные, но почему выбраны именно они? Что лежит в основе выбора, и почему одним проблемам уделено внимания больше, чем другим?

4. Сложно согласиться с положением № 10 и его аргументацией. Автор полагает, что акты Европейского Суда по правам человека не являются источниками гражданского процессуального права, так как не содержат общеобязательных, распространяющихся на неопределенный круг лиц правил, регламентирующих порядок разрешения дел судами, и не публикуются. Им отдается значение «побудительной силы для законодателя при модернизации отечественного права»; это источник “мягкого” права (с.23; 405-407).

Однако, следует заметить, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод изначально задумана так, что её нормы будут развиваться Европейским Судом при разрешении конкретных дел, это гибкий инструмент, позволяющий учитывать, в том числе, изменения общественной жизни. Согласимся с С.Ф. Афанасьевым, А.Т. Боннером и О.Ю. Котовым в их оценке «нетипичности» таких источников (их позиции приведены диссертантом на с.365-366). У прецедентной практики ЕСПЧ имеются такие

признаки как обязательность и неоднократное применение, а отсутствие официального опубликования – вопрос, скорее, политической воли, а не сущности прецедентной практики ЕСПЧ. На вопрос об обязательности позиции ЕСПЧ для российских судей следует ответить утвердительно. *Механизм действия Конвенции предполагает, что именно судья первой инстанции является первым судьёй по правам человека, он должен знать Конвенцию и её толкование Европейским Судом, а тяжущийся имеет право ссылаться в судах на Конвенцию в том смысле, в каком она толкуется Страсбургским судом.*¹ Необходимость знания Конвенции и прецедентной практики ЕСПЧ российскими судьями и обязательность её применения признаны Верховным Судом РФ.²

Если же, как это делает автор, обращаться к процедуре пересмотра акта российского суда по новым обстоятельствам, то, действительно, такой пересмотр связан со множеством условий, и в этом смысле Постановление ЕСПЧ, которого добился для себя конкретный заявитель, не обладает ни обязательностью, ни неоднократностью применения. Но для применения в других делах нормы Конвенции в смысле, раскрытом через Постановление ЕСПЧ, последнее обладает и обязательностью, и неоднократностью. Это результат для «первого судьи по правам человека» - то есть любого судьи первой инстанции, который столкнется с аналогичным делом. Поэтому исключать Постановления ЕСПЧ из системы источников нет оснований.

Указанные замечания касаются дискуссионных проблем и не влияют на общую положительную оценку работы, не подвергают сомнению научную новизну полученных диссертантом результатов. Диссертанту может быть предложено учесть замечания в дальнейшей научной работе.

Общая оценка диссертационного исследования. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки». Диссертация оформлена в

¹ Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. СПб.2004. С.21.

² Постановление Пленума ВС РФ № 21 от 27.06.2013 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (п.2).

соответствии с требованиями. Целесообразен допуск диссертации до защиты на заседании Диссертационного совета.

Диссертация Н.В. Самсонова обладает внутренним единством, содержит новые научные положения, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку, углубляет знания в сфере формирования и функционирования системы источников (форм) гражданского процессуального права. Результаты исследования аргументированы, обладают научной и практической значимостью.

Заключение: Диссертация Самсонова Николая Владимировича «Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Самсонов Николай Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Терехова Лидия Александровна

«18» ноября 2021 г.

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 5
8 (3812) 64-11-56, TerekhovaLA@omsk.ru

РАБОТНИКА Тереховой Л.А.
О.С. РОГАЛЕВА,
СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ